

МЕЖДУ ПЕКИНОМ И ВАШИНГТОНОМ: ОСНОВНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ВЬЕТНАМСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Владимир Николаевич Колотов

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

<p>Информация о статье:</p> <p><i>Заявлено к публикации:</i> 21 октября 2019</p> <p><i>Поступила в редакцию:</i> 15 февраля 2020</p> <p><i>Принята к печати:</i> 23 марта 2020</p>	<p>Аннотация: Статья посвящена описанию основных параметров вьетнамско-китайских отношений на современном этапе. С одной стороны, экономические отношения между этими соседними странами динамично развиваются, а, с другой, территориальные споры в Южно-Китайском море привели Пекин и Ханой к балансированию на грани военных действий и активному поиску союзников. В настоящее время Пекин выигрывает в экономическом сотрудничестве с Ханоем, однако пока явно проигрывает Вашингтону политически в перетягивании Ханоя на свою сторону в текущем геополитическом раскладе. Вьетнам умело использует сложившуюся ситуацию в своих интересах, наращивая экономическое взаимодействие как с Пекином, так и Вашингтоном, для ускорения модернизации своей экономики.</p>
<p>Об авторе: д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока, Санкт-Петербургский государственный университет, директор Института Хо Ши Мина</p> <p>e-mail: v.kolotov@spbu.ru</p>	
<p>Ключевые слова: вьетнамско-китайские отношения; азиатский «дракон» пятого поколения; внутренняя и внешняя политика Вьетнама; геополитическая ситуация в Восточной Азии; восточноазиатский сегмент евразийской дуги нестабильности</p>	

Характеризуя параметры вьетнамско-китайских отношений на современном этапе, нельзя игнорировать исторический фон, который в данном регионе играет особую роль в экспертных кругах, общественном мнении и учитывается при принятии решений первыми лицами. Однако в настоящее время даже в реферируемых научных журналах распространяется странная информация про то, что политика Китая в регионе якобы принципиально отличается от европейской. Например, отмечается, что «в отличие от европейской практики торговая интеграция не сопровождалась колониальными захватами

и политическим доминированием»¹. В таком случае непонятно с кем воевали, кому и зачем платили дань вьетнамские династии большую часть своей истории, кто поддерживал полпотровский режим «красных кхмеров» в Камбодже и что делал в Социалисти-

¹ Ходова С.С. История развития взаимоотношений Китая и АСЕАН // Вестник Томского государственного университета. 2014. №388. С. 148-154. [Khodova, S.S. Istoriiia razvitiia vzaimootnoshenii Kitaia i ASEAN (History of China-ASEAN Relations) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014, No. 388, pp. 148-154.]

ческой Республике Вьетнам (СРВ) генерал армии Г.И. Обатуров в качестве главного военного советника во время вьетнамско-китайской войны 1979 года. Объективный анализ отношений между этими соседними странами жизненно необходим, чтобы разобраться в действительно сложном и противоречивом материале.

С одной стороны, отношения между Ханоем и Пекином характеризуются очевидной асимметрией практически по всем основным показателям. Китай всегда был значительно больше, обладал более мощными ресурсами, населением, экономикой, армией, однако, даже несмотря на временные успехи в продвижении на юг, в итоге терпел поражения во Вьетнаме. За время долгой истории взаимоотношений с Китаем Вьетнам провел с великим северным соседом девять отечественных войн². Имея практически постоянную угрозу с северного направления, Вьетнам постепенно научился вести против столь сильного противника асимметричные войны, постепенно повышая цену экспансии на юг и делая ее неприемлемой.

За время своей истории эти страны в основном воевали либо друг с другом, либо против общего противника, как это было в конце XIX века, когда китайские войска плечом к плечу с вьетнамскими бились против французских колонизаторов, справедливо усматривая угрозу своим интересам в усилении европейского колониализма у южных границ Китая. Тогда колонизаторы оказались сильнее, а Вьетнам и Китай на долгие десятилетия были вынуждены считаться с унижениями и ограничением суверенитета.

В истории взаимоотношений этих стран в XX веке были также периоды дружбы и взаимопомощи в сложных обстоятельствах. В 1947 году, когда еще не было КНР, а провозглашенная в 1945

году Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ) еще не была никем признана, вьетнамские войска провели на юге Китая операцию «Десять тысяч великих гор»³, нанеся удар по тылам гоминьдановских сил⁴ и внося тем самым заметный вклад в победу КПК в гражданской войне. Не стоит забывать, что первой страной, которая признала (ДРВ) 27 января 1950 года, стала недавно образованная КНР.

Пекин оказывал существенную помощь ДРВ в период Первой и Второй индокитайских войн, когда Вьетнам боролся против французских и американских агрессоров. Однако при этом, помогая Вьетнаму бороться с французскими колонизаторами одной рукой, Пекин не забывал, используя сложное положение своего южного соседа, другой рукой осуществлять экспансию в южном направлении, постепенно устанавливая контроль над островами в Южно-Китайском море. Так, сначала в 1956 году был захвачен плацдарм в восточной части Парасельских островов, затем в 1974 году установлен контроль над их западной частью, а в 1980-х годах Пекин приступил к расширению своих владений на островах Спратли, что вызвало недовольство не только во Вьетнаме, но также и в других прибрежных странах ЮВА, которые считают эти острова своими.

В 60-х – 70-х годах XX века политические разногласия между крупнейшими социалистическими державами, а также неверно понятая в Пекине политика Москвы и Ханоя в ЮВА⁵, привели к усилению конфликтности на Индокитайском полуострове, что привело к установлению дружественного Пекину и враждебного Ханоем полпотовского режима в Камбодже. В КНР считали, что этот «ход конем» создаст угрозу СРВ с юга и заставит изменить свою политику. Вскоре это привело к конфликтам между Пномпенем и Ханоем, а также ответной вьетнамской операции против режима «красных кхмеров», что в свою очередь сделало неизбежной 100 дневную приграничную войну 1979 года.

³ Вьетн. *Thập Vạn Đại Sơn*, кит. 十万大山.

⁴ *Sông Thành (Chủ biên). Hồ Chí Minh – Tiểu sử. – Hà Nội: NXB Lý luận chính trị, 2006, tr. 423.*

⁵ Ответственность за это лежит в равной степени на Москве и Пекине.

² Мурашева Г.Ф. Борьба вьетнамского народа против чужеземных поработителей с древнейших времен до середины XIX века // Вьетнам в борьбе. М.: Наука, 1981. С. 6. [Murasheva, G.F. Bor'ba v'etnamskogo naroda protiv chuzhezemnykh porabotitelei s drevneishikh vremen do serediny XIX veka (The Struggle of the Vietnamese People against Foreign Oppressors from Ancient Times to the Middle of the XIX Century) // V'etnam v bor'be. Moscow: Nauka, 1981. P. 6.]

Эти конфликты ослабляли позиции социалистических стран в Восточной Азии и позволили США с опорой на систему двусторонних альянсов в области обороны перегруппироваться после поражения во Вьетнаме и приступить к новому ранду геополитических игр. В Вашингтоне имели все основания считать, что поддерживаемая ими враждебность в стане геополитического противника будет его существенно ослаблять. Действительно, подобная линия во многом снизила геополитические последствия победы Вьетнама над США, но, очевидно, не нивелировала ее полностью.

Ханой, не смотря на сложные обстоятельства, выполнил свою историческую миссию — территория страны была объединена и СРВ приступила к строительству социализма, опираясь по помощь СССР. После объединения континентальной территории страны СРВ приступила к решению наиболее актуальных проблем безопасности на расположенных на востоке островных территориях (захват Пекином Парасельских островов в Южно-Китайском море), на западе (угрозы, провокации и нападения полпотовского режима), а также на севере (война с КНР в 1979 году).

Во время дезинтеграции СССР Вьетнам и Китай отложили накопившиеся обиды и разногласия и энергично приступили к восстановлению дипломатических отношений и полномасштабного экономического сотрудничества. Генетическое родство политических систем этих двух стран, где у власти находятся коммунистические партии, а марксизм-ленинизм является частью государственной идеологии, в настоящее время способствует поддержанию тесных отношений между правящими элитами. При этом не следует забывать, что идеология порой отступает на задний план, когда местные лидеры считают, что политика соседней страны создает угрозу национальным интересам и противоречия обостряются до применения вооруженных сил, что уже неоднократно случалось во второй половине XX века. В числе фундаментальных параметров этих двух режимов следует также отметить весьма высокий уровень

национализма, что периодически приводит к вооруженным столкновениям, которые наносят существенный ущерб обеим сторонам. Одновременно для повышения своего ресурса в изменяющейся геополитической ситуации происходит поиск региональных и глобальных союзников, которые используют ее для повышения своего влияния на региональные процессы, сталкивая местных игроков.

Текущее состояние вьетнамско-китайских отношений имеет важное влияние на направление развития геостратегической ситуации во всей Восточной Азии. Во многом это связано со стратегическим положением Вьетнама у южных пределов Китая на границе материковой и островной ЮВА.

В XX веке геополитическая роль Вьетнама неоднократно оказывала существенное влияние на конфигурацию южного фланга восточноазиатского сегмента евразийской дуги нестабильности или по выражению Збигнева Бжезинского «восточного стратегического фронта»⁶.

С середины XX века по настоящее время следует выделить основные этапы изменения конфигурации южного фланга восточноазиатского сегмента, в которых Вьетнам играл важную роль и которые оказывали значимое влияние на расстановку сил в регионе. Практически каждое изменение происходило при использовании вооруженных сил с опорой на региональные и внерегиональные ресурсы (см. Таб. 1).

⁶ Brzezinski, Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. New York: Basic Books, 1997. P. 7.

Вьетнам и основные этапы изменения конфигурации южного фланга восточноазиатского сегмента евразийской дуги нестабильности

Год	Этап	Оценка Ханоем позиции Пекина	Изменение конфигурации на южном фланге восточно-азиатского сегмента
1945	Провозглашение ДРВ, которая находилась в процессе осударственного строительства, вела военные действия против французского кспедиционного корпуса и до 1950 года не имела еждународного признания	КПК считалась союзником, Гоминьдан - противником	Отдельные очаги сопротивления на территории Вьетнама и Китая
1947	Участие Вьетнамской народной армии в нанесении удара по тылам вооруженных сил Гоминьдана на юге Китая	Союзник Вьетнама	Расширение движения сопротивления в Китае и во Вьетнаме в связи с поддержкой СССР
1950	Дипломатическое признание ДРВ со стороны КНР и СССР в январе существенно укрепило политический статус страны	Союзник Вьетнама	Усиление сил сопротивления в Северном Вьетнаме вдоль границы с КНР
1954	Победа в битве при Дьенбьенфу, заключение Женевских соглашений по Индокитаю, раздел страны по 17-й параллели	Союзник (помощь в борьбе против французских олонизаторов)	От 17-й параллели, которая разделяет, территорию Вьетнама сегмент идет на север через разделенный Китай, разделенную Корею и проходит южнее Курильских островов
1956		Союзник/противник Вьетнама (захват восточной части Парасельских островов)	От 17-й параллели сегмент в северо-восточном направлении рассекает Парасельские острова на две части, которые находятся под новьетнамским (западная) и китайским (восточная) контролем
1965	Начало Второй индокитайской войны с США	Союзник Вьетнама	Усиление связей между Пекином и Ханоем позволяет удерживать сегмент у 17-й параллели несмотря на истематические бомбардировки США территории ДРВ
1974 - 19775	Поражение США и объединение Северного и Южного Вьетнама, что существенно повысило международный авторитет объединенного Вьетнама, который в следующем году провозгласил СРВ	Союзник (помощь в борьбе против американских агрессоров) / противник Вьетнама (захват западной части Парасельских островов)	В северной части ЮКМ сегмент смещается в направлении ДРВ поскольку Парасельские острова полностью переходят под контроль Пекина, а в южной части ЮКМ сегмент проходит над островами Спратли, контроль над которыми после поражения Республики Вьетнам переходит к ДРВ
1975	Активное участие Пекина в перевороте в Камбодже, в результате которого к власти пришли прокитайская группировка Пол Пота-Иенг Сари, которая при содействии китайских военных советников приступила к вооруженным провокациям на юго-западных рубежах Вьетнама	Противник Вьетнама (создание угрозы с югозападного направления и поддержка полпотовцев)	На Индокитайском п-ве появляется подконтрольный Пекину и враждебный СРВ режим

Год	Этап	Оценка Ханоем позиции Пекина	Изменение конфигурации на южном фланге восточно-азиатского сегмента
1978	Оказание международной помощи камбоджийскому народу и ввод вьетнамских войск на территорию Камбоджи	Противник Вьетнама (угрозы из Пекина преподать урок)	Континентальный сегмент на юго-западе смещается к Таиланду, а также на север в направлении вьетнамско-китайской и лаосско-китайской границы
1979	Вьетнамско-китайская война	Противник Вьетнама (открытые военные действия вдоль всей границы между СРВ и КНР)	Сегмент проходит по вьетнамско-китайской границе и северным пограничным провинциям Вьетнама
1988	Вооруженный захват группы островов Спратли в ЮКМ	Противник Вьетнама (военные действия на островах Спратли)	Сегмент в южной части ЮКМ пересекает острова Спратли на несколько зон под контролем КНР, СРВ, Малайзии, Филиппин и Брунея
1989	Начало вывода вьетнамских войск из Камбоджи и начало политического урегулирования под эгидой ООН	Нейтральная позиция	Камбоджа перестает быть очагом напряженности. Нормализация сегмента на вьетнамско-китайской границе.
1991	Восстановление дипломатических отношений и экономического сотрудничества	Отношения сложные, но бурно развивающиеся. С одной стороны Пекин основной экономический партнер, а с другой стороны, рассматривается в Ханое как противник, захвативший исконно вьетнамские острова в ЮКМ.	Конфигурация сегмент в ЮКМ море показывает фактический контроль Пекина над Парасельскими островами, а также зоны, находящиеся под контролем прибрежных стран. Самое важное изменение – все более жесткое выдавливание Вьетнама на континенте по южную сторону восточноазиатского сегмента из-за территориальных споров в ЮКМ
1997	Провоцирование Западом азиатского финансового кризиса в Восточной Азии и значительная поддержка Пекином стран ЮВА	Союзник Вьетнама в условиях провоцирования финансового кризиса, которые имел потенциал перерастания в экономический и политический с угрозой смены режима	Потепление отношений способствовало снижению напряженности
2010	Создание зоны свободной торговли КНР-АСЕАН	Союзник Вьетнама	Усиление экономических и политических позиций Пекина в ЮВА, что привело к торпедированию принятия деклараций АСЕАН по ситуации в ЮКМ
Настоящее время	Продолжение экспансии Пекина в ЮКМ со строительством искусственных островов и размещением на них элементов военной инфраструктуры	Противник Вьетнама, что привело к усилению связей Ханоя с Вашингтоном в области обороны и безопасности, а также в области экономики	Выдавливание Вьетнама в область большего влияния США и смещение сегмента к континентальной границе между Вьетнамом и Китаем.

Table 1. Vietnam and the Main Stages of Changing the Configuration of the Southern Flank of the East Asian Segment of the Eurasian Arc of Instability

Распад СССР, а также события на площади Тяньаньмэнь, обострили чувство самосохранения в Пекине и Ханое, что уже в 1991 году привело к полноформатному восстановлению политических и экономических отношений между соседними странами. С этого времени торговые отношения динамично развиваются и Ханой внимательно следит за ходом успешных экономических реформ в соседней стране, во многом рассматривая их в качестве своеобразной модели, что не мешает внимательно

наблюдать за реформами и в других странах, например, РФ, и анализировать «плюсы» и «минусы» каждого партнера. С начала 1990-х годов между Китаем и Вьетнамом не было военных столкновений, хотя были моменты, когда ситуация была на грани применения вооруженных сил, но с каждой стороны находились ответственные силы, способные охладить горячие головы. Единственным серьезным раздражителем вьетнамско-китайских отношений на современном этапе является ситуа-

ция в Южно-Китайском море, которую спровоцировала китайская политика установления единоличного контроля в соответствии с так называемой «девяти-пунктирной линией», которую во Вьетнаме остроумно прозвали «бычьим языком» (см. Рис. 1).

Рисунок 1

Карикатура Ха Хуи Тьонга «Бычья надежда», в которой высмеиваются геополитические грезы Китая в ЮКМ

Pic. 1. Ha Hui Tyong's Caricature of "Bull Hope," which Ridicules China's Geopolitical Dreams in the UKM

После не доведенного до логического конца азиатского финансового кризиса в конце 1990-х годов в регионе существенно усилилось влияние Китая, который рассматривался как защитник от американского давления, что привело к созданию зоны свободной торговли Китай-АСЕАН в 2010 году и еще большему увеличению товарооборота со странами региона. США с начала нулевых годов все больше втягивались в конфликты на Ближнем Востоке и до поры до времени не обращали внимания на политику Китая в ЮВА. Только в октябре 2011 года госсекретарь США Хиллари Клинтон озвучила новый курс, который предусматривал «возвращение в Азию» (*Pivot to Asia*). К этому времени усиление китайской экспансии в ЮКМ уже изрядно обеспокоило прибрежные страны ЮВА, которые стали видеть в Вашингтоне защитника от чрезмерно усилившегося Пекина. Особые надежды на Вашингтон в данном контексте возлагали и в Ханое. Азиатские стратегии США и КНР столкнулись в Восточной Азии, что привело к жесткой борьбе за усиление своего влияния в данном регионе.

Текущее состояние вьетнамско-китайских отношений имеет важное влияние на

актуальное состояние и возможные направления развития геостратегической ситуации во всей Восточной Азии. Во многом это связано со стратегическим положением Вьетнама у южных пределов Китая на границе материковой и островной ЮВА. Китайская политика установления единоличного контроля над всем Южно-Китайским морем еще более усиливает позиции Вьетнама в расчетах геополитических соперников КНР в данном регионе, которые стремятся перетянуть Вьетнам на свою сторону в грядущем геополитическом противостоянии с Китаем.

На современном этапе геополитика вьетнамско-китайских отношений строится на умелом политическом балансировании между основными центрами силы при одновременном наращивании экономических связей там, где это возможно, невзирая на наличие политических противоречий с США (права человека, свобода вероисповедания) и КНР (территориальные споры в ЮКМ). Рецепт стабильности ситуации во Вьетнаме строится на трезвом учете своего и зарубежного опыта реформ. Внутренняя стабильность обеспечивается сохранением собственных политических структур, что позволяет привлекать зарубежные инвестиции и развивать ориентированную на экспорт экономику. Эта модель модернизации выводит Вьетнам в пятое поколение «азиатских тигров». СРВ пользуется авторитетом в мире и постепенно укрепляет свои позиции. В 2020 году Вьетнам одновременно председательствует в АСЕАН и является непостоянным членом СБ ООН. Как отмечает авторитетный вьетнамовед Г.М. Локшин: «7 июня Генеральная Ассамблея ООН почти единодушно избрала Социалистическую Республику Вьетнам непостоянным членом Совета Безопасности на 2020-2021 годы. В него входят всего 15 государств, из которых пять великих держав являются постоянными членами и имеют право вето, а 10 остальных избираются от основных регионов мира на два года ... 192 страны из 193 членов ООН проголосовали за Вьетнам. Это был рекордный результат за всю историю ООН»⁷.

⁷ Локшин Г.М. Чем Ханой заслужил международный авторитет [Lokshin, G.M. Чем Ханой заслужил международный авторитет (How Hanoi Has Earned International Authority)]. Пе-

Очевидно, что политика жесткого и длительного отстаивания своих интересов привела к созданию условий (победа в Индокитайских войнах, объединение национальной территории, обеспечение политической стабильности) для проведения модернизации экономики, которая успешно происходит в современном Вьетнаме. Жесткое отстаивание своих интересов в прошлом и настоящем создает прочную репутацию в мире. Проявляться это может, в том числе и в весьма неожиданных обстоятельствах.

Вьетнамские спецслужбы, также как секретные подразделения некоторых других стран, традиционно проводят тайные операции за рубежом. Одна из таких оперативных комбинаций получила огласку в 2017 году, когда, по сообщениям Берлина, вьетнамская разведка нелегально вывезла из ФРГ скрывавшегося там Чинь Суан Тханя – экономическое преступника, похитившего \$148 млн долл., которого немцы пытались выдать за «политического беженца». Несмотря на разразившуюся через пару дней истерику Берлина и угрозы применить санкции, высокий авторитет Вьетнама позволил спустить эту историю «на тормозах» и осудить в Ханое возвращенного в страну проворовавшегося «эффективного менеджера». Вскоре это привело к тому, что находящиеся в бегах другие «эффективные менеджеры» из других стран были без проволочек переданы вьетнамским властям во избежание нежелательных эксцессов.

США и КНР имеют четкую стратегию в отношении Вьетнама и АСЕАН, а также ресурсы для ее реализации. Хотя, иногда ее результаты далеки от ожидаемых. Так, Пекин, практически выдавив Вьетнам по южную сторону восточноазиатского сегмента евразийской дуги нестабильности, добился обратного, усиления влияния США у своих южных рубежей. С другой стороны, попытки создания антикитайской коалиции или санитарного кордона вокруг КНР из стран АСЕАН также пока имеют весьма призрачные очертания.

Понимая опасность чрезмерного сближения с Пекином и Вашингтоном, Ханой стремится диверсифицировать международные связи и развивает отношения с РФ и другими

странами, однако на российском направлении дела идут сложно, во многом по причине экономической нестабильности и низкого уровня эффективности управления. Последние годы товарооборот Вьетнама с США и КНР существенно превышает аналогичные показатели РФ (см. Диаграмму 1). В данном случае, конечно, нельзя говорить о линейной зависимости политического влияния от товарооборота, но для Москвы это очень тревожная тенденция и пока не заметно никаких шагов, которые могли бы изменить ситуацию.

Диаграмма 1

Сравнение товарооборота СРВ с США, КНР и РФ (млрд долл.) с 2010 по 2019 годы⁸

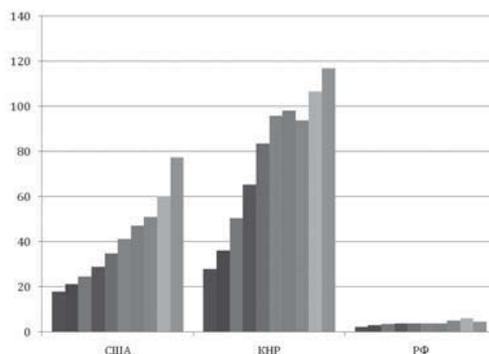

Diagram 1: Comparison of the Vietnam Trade Turnover with the USA, China and the Russian Federation (billion dollars) from 2010 to 2019

⁸ Динамика торговли России с Вьетнамом за период с 2010-2017 годы по товарообороту, экспорту, импорту, доле в общей торговле и структуре [Dynamics of trade between Russia and Vietnam for the period from 2010-2017 in terms of trade, export, import, share in total trade and structure]. Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-03/dinamika-torgovli-rossii-s-vetnamom-v-2010-2017-godah/>; Highlights of Trade between Vietnam and the United States during 2010-2018 and January of 2019. Mode of access: <https://www.customs.gov.vn/Lists/EnglishNews/ViewDetails.aspx?ID=677&Category=News%20and%20Events&language=en-US>; Vietnam. Mode of access: <https://www.ustradenumbers.com/country/vietnam/> <https://www.ustradenumbers.com/country/vietnam/>; China-Vietnam Trade (2012-16). Mode of access: <http://www.globaltimes.cn/content/1074410.shtml>; Vietnam Trade Summary 2010. Mode of access: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/VNM/Year/2010/Summarytext>

жим доступа: http://nvo.ng.ru/ideas/2019-06-10/5_7595_vietnam.html

Многолетний высокий рост ВВП и развитие собственного экономического потенциала постепенно привели к тому, что в 2019 году внешнеторговый оборот Вьетнама впервые превысил 517 млрд долл.⁹ (для сравнения аналогичный показатель РФ в 2019 составил 666 млрд долл.¹⁰). Основные торговые партнеры Вьетнама: КНР (116,8 млрд долл.), США (75 млрд долл.), АСЕАН (57,4 млрд долл.), ЕС (56,5 млрд долл.) и Япония (39,9 млрд долл.). РФ уже много лет не входит даже в десятку основных экономических партнеров, постепенно сдавая свои позиции и влияние на региональные процессы в этом динамично развивающемся регионе мира, несмотря на поставленную задачу увеличения товарооборота. При этом стоит отметить явное несоответствие между формой и содержанием отношений всеобъемлющего стратегического партнерства, установленных в 2012 году. Данные из Диаграммы 1 свидетельствуют, что в целом удачную форму пока не удалось наполнить адекватным экономическим содержанием.

Более детальные данные по экспорту и импорту показывают, что профицит Вьетнама по экспорту в США (46,4 млрд долл.) позволяет компенсировать дефицит по экспорту КНР (33,8 млрд долл.), что в известном смысле уравнивает экономические отношения между двумя крупнейшими партнерами. Однако следует помнить, что США не только имеют весьма жесткие рычаги влияния на страны, имеющие профицит в торговых отношениях с США, но и умело используют их, порой выдвигая не только экономические, но и политические требования, что недавно было продемонстрировано Дональдом Трампом в ситуации с Китаем.

⁹ Linh Chi. Thương mại Việt Nam lần đầu vượt ngưỡng 500 tỉ USD. Mode of access: <https://forbesvietnam.com.vn/tin-cap-nhat/thuong-mai-viet-nam-lan-dau-vuot-nguong-500-ti-usd-8679.html>

¹⁰ Отчёт о внешней торговле России в 2019 году: товарооборот, экспорт, импорт, торговые партнёры, структура, товары, динамика [Report on Russia's foreign trade in 2019: trade, exports, imports, trading partners, structure, goods, dynamics]. Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2019-godu/>

Диаграмма 2

Показатели экспорта и импорта Вьетнама с пятью основными торговыми партнерами в 2019 году¹¹

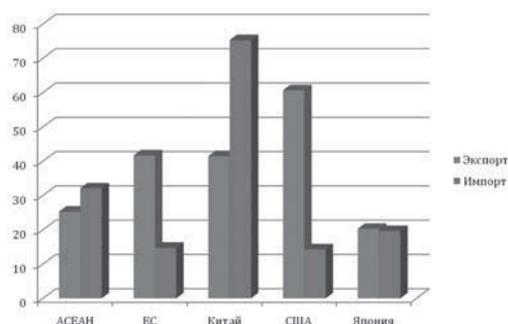

Diagram 2. Vietnam's Exports and Imports with Five Major Trading Partners in 2019

Вьетнам в период американо-китайских торговых войн получает существенные выгоды от перевода производства из КНР во Вьетнам, что позволяет в перспективе еще больше нарастить свой экономический потенциал и укрепить связи с основными индустриальными центрами мира, а также азиатскими «драконами» более старших поколений, пример которых творчески используется для развития многоукладной экономики.

В настоящее время Вьетнам демонстрирует собственную версию быстрого экономического развития и превращения в азиатского «дракона» пятого поколения, на основе стабильной политической системы, а также использования разных, но успешно применяемых возможностей. Очевидно, что длительный период защиты национального суверенитета во время Индокитайских войн против Франции и США, американская стратегия «выбомбить Вьетнам в каменный век», также как и последующая политика торгово-экономического эмбарго, которая продолжалась с 1975 по 1995 год, во многом способствовали отставанию в экономическом развитии от стран, которые не были затронуты военными действиями. Однако по сравнению с азиатскими «дра-

¹¹ Linh Chi. Thương mại Việt Nam lần đầu vượt ngưỡng 500 tỉ USD: Linh Chi. Thương mại Việt Nam lần đầu vượt ngưỡng 500 tỉ USD. Mode of access: <https://forbesvietnam.com.vn/tin-cap-nhat/thuong-mai-viet-nam-lan-dau-vuot-nguong-500-ti-usd-8679.html>

конами» более ранних поколений Вьетнам имеет ряд существенных преимуществ: подлинный суверенитет и независимость, высокий политический авторитет на международной арене, сильные, по региональным меркам, вооруженные силы, отсутствие иностранных военных баз на своей территории, трудолюбивое население численностью в 100 млн чел. В период бескомпромиссной борьбы за независимость и объединение страны была создана прочная основа для последующего развития, которое мы наблюдаем в течение последних трех десятилетий при среднегодовых темпах роста ВВП в 7%. При благоприятных внешних и внутренних условиях эти преимущества могут быть грамотно использованы для повышения геополитического статуса Вьетнама в регионе и в мире. Последние декады показали впечатляющий экономический рост и высокий уровень политического руководства, которое смогло добиться повышения своего статуса, при этом не прогибаясь под США и не сдавая национальных приоритетов.

Таким образом, можно заключить, что вьетнамская версия самостоятельного развития выстроена на основе успешно применяемых возможностей на основных направлениях политического и экономического взаимодействия с ведущими державами, несмотря на наличие серьезных политических противоречий и даже территориальных споров. Вьетнам умело использует сложившуюся ситуацию в своих интересах, наращивая экономическое взаимодействие как с Пекином, так и Вашингтоном, для ускорения модернизации своей экономики.

Подводя итоги, следует отметить, что в настоящее время Пекин пока выигрывает в экономическом сотрудничестве с Ханоем, однако явно проигрывает Вашингтону политически в перетягивании Ханоя на свою сторону в текущем геополитическом раскладе. Политика экспансии в южном направлении уже вызвала в регионе все более усиливающуюся гонку вооружений, которая грамотно используется внешними игроками для ограничения роста зарвавшихся с их точки зрения геополитических конкурентов.

Литература:

Мурашева Г.Ф. Борьба вьетнамского народа против чужеземных поработителей с древнейших времен до середины XIX века // Вьетнам в борьбе. М.: Наука, 1981.

Ходова С.С. История развития взаимоотношений Китая и АСЕАН // Вестник Томского государственного университета. 2014. №388. С. 148-154.

Brzezinski, Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. New York: Basic Books, 1997.

Linh Chi. Thương mại Việt Nam lần đầu vượt ngưỡng 500 tỉ USD. Mode of access: <https://forbesvietnam.com.vn/tin-cap-nhat/thuong-mai-viet-nam-lan-dau-vuot-nguong-500-ti-usd-8679.html>

Song Thành (Chủ biên). Hồ Chí Minh – Tiểu sử. – Hà Nội: NXB Lý luận chính trị, 2006.

References:

Brzezinski, Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. New York: Basic Books, 1997.

Khodova, S.S. Istoriia razvitiia vzaimootnoshenii Kitaia i ASEAN (History of China-ASEAN Relations) // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, No. 388, pp. 148-154.

Linh Chi. Thương mại Việt Nam lần đầu vượt ngưỡng 500 tỉ USD. Mode of access: <https://forbesvietnam.com.vn/tin-cap-nhat/thuong-mai-viet-nam-lan-dau-vuot-nguong-500-ti-usd-8679.html>

Murasheva, G.F. Bor'ba v'etnamskogo naroda protiv chuzhezemnykh porabotitelei s drevneishikh vremen do serediny XIX veka (The Struggle of the Vietnamese People against Foreign Oppressors from Ancient Times to the Middle of the XIX Century) // *V'etnam v bor'be*. Moscow: Nauka, 1981.

Song Thành (Chủ biên). Hồ Chí Minh – Tiểu sử. – Hà Nội: NXB Lý luận chính trị, 2006.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10018

BETWEEN BEIJING AND WASHINGTON: THE MAIN POLITICAL AND ECONOMIC PARAMETERS OF VIETNAM-CHINA RELATIONS AT THE PRESENT STAGE

Vladimir N. Kolotov

*St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia*

<p>Article history:</p> <p><i>Declared:</i> 21.10.2019</p> <p><i>Received:</i> 15.02.2020</p> <p><i>Accepted:</i> 23.03.2020</p>	<p>Abstract:The article describes the main parameters of Vietnam-China relations at the present stage. On the one hand, economic relations between these neighboring countries are developing dynamically, and, on the other, territorial disputes in the South China Sea have led Beijing and Hanoi to balancing on the brink of hostilities and to actively seeking allies. Currently, Beijing is winning economic cooperation with Hanoi, but so far it is clearly politically losing to Washington in pulling Hanoi to its side in the current geopolitical situation. Vietnam skillfully uses the current situation in its interests, increasing economic cooperation with both Beijing and Washington, to accelerate the modernization of its economy.</p>
<p>About the author: Dr. of History, Professor, Head of Far East History Department, St. Petersburg State University; Director, The Ho Chi Minh Institute</p> <p>e-mail: v.kolotov@spbu.ru</p>	
<p>Key words: Vietnam-China relations; Asian “dragon” of fifth-generation; Vietnam’s domestic and foreign policy; East Asia geopolitical situation; East Asian segment of the Eurasian arc of instability</p>	

Для цитирования: Колотов В.Н. Между Пекином и Вашингтоном: основные политические и экономические параметры вьетнамско-китайских отношений на современном этапе // *Сравнительная политика*. – 2020. – № 2. – С. 47-56.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10018

For citation: Kolotov, Vladimir N. Mezhdru Pekinom i Vashingtonom: osnovnyye politicheskiye i ekonomicheskiye parametry v’yetnamsko-kitayskikh odnosheniy na sovremennom etape (Between Beijing and Washington: The Main Political and Economic Parameters of Vietnam-China Relations at the Present Stage) // *Comparative Politics Russia*, 2020, No. 2, pp. 47-56.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10018